

Румянцева М.Ф.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ
ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ – САЙТ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ.RU

Научно-педагогическая школа источниковедения (Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института) восходит в своих эпистемологических основаниях к теоретико-познавательной концепции А.С. Лаппо-Данилевского (1863–1919), в период с 1939 по 2011 г. она институционально оформилась на основе кафедры вспомогательных исторических дисциплин Историко-архивного института (с 1991 г. – в составе Российского государственного гуманитарного университета; с 1994 г. – кафедра источниковедения и вспомогательных исторических дисциплин) [см.: 3, 8], а после ликвидации кафедры в 2011 году консолидирована на базе сайта Источниковедение.ru [11].

Теоретическое основание Научно-педагогической школы источниковедения составляет, главным образом, концепция объекта исторического познания – исторического источника, начало разработки которой было положено неокантианством в его русской версии [1, 5]. На рубеже XX–XXI вв. Научно-педагогическая школа источниковедения завершила определенный этап своего концептуального развития, зафиксировав свои эпистемологические основания в двух учебных пособиях, которые рассматривает как высшую форму концептуализации знания, поскольку они призваны целостно представлять источниковедение как научную дисциплину [2, 10], а также в монографии О.М. Медушевской [6]. На этой концептуальной основе хочу предложить наше видение актуальных проблем современного источниковедения.

Место источниковедения в структуре современного исторического знания.
На уровне аксиоматики известно, что источниковедение – вспомогательная историческая дисциплина. Но это весьма устойчивое представление сложилось преимущественно в период профессионализации исторического знания (в самостоятельную дисциплину источниковедение оформляется в 1830–1840-е гг. в Германии; в 1841 г. А.А. Куник впервые в российской исторической науке употребил сам термин *источниковедение*, заимствованный из немецкой историографии), когда

источниковедение действительно обслуживало историческое знание, но, естественно, историческое знание вполне определенного типа, характеризующегося, во-первых, по преимуществу линейной моделью историописания и, во-вторых, принадлежностью к науке классического типа. Естественно, что в такой познавательной ситуации от источниковедения требовалась так называемая «критика исторического источника» (заметим в скобках, давно устаревшее понятие, выступающее в работах современных историков как дискурсивный маркер классического типа рациональности), целью которой было установление достоверных фактов, при понимании достоверности как соответствия т.н. «объективной реальности». Такой подход провоцировал определение: исторический источник – это все, откуда можно почерпнуть информацию об исторической реальности. Этого определения до сих пор придерживаются некоторые историки, хотя вполне очевидно, что и оно отсылает нас к рациональности классического типа, преодоленной наукой уже к концу XIX в.

Становление неклассической модели науки в конце XIX в., конечно же, связано, в первую очередь, с проблемами физики, преимущественно физики микромира, но оно весьма ощутимо и в историческом знании. Маркером новой ситуации выступает возникновение истории истории как рефлексии субъектно-объектных отношений в процессе исторического познания. В развернувшейся при становлении неклассической науки методологической рефлексии свое место заняло углубленное исследование природы объекта исторического познания – исторического источника, что как раз и отличало русскую версию неокантианства от хорошо известной историкам Баденской школы [подробнее см.: 9, с. 130–141].

Специальная рефлексия по поводу объекта исторического познания как основная задача теории источниковедения привела к трансформации статуса источниковедения в системе исторического знания – превращению его из вспомогательной исторической дисциплины в дисциплину исторической науки, то есть историографически сложившуюся область научного исторического знания, имеющую собственный объект исследования, наряду с такими дисциплинами, как историография, археология или, например, военная и аграрная история.

На протяжении XX в., преимущественно в Научно-педагогической школе источниковедения, происходит переосмысление источниковедения не только как научной дисциплины, но и как метода получения нового строгого знания о человеке и обществе в их исторической перспективе. Практически это связано с детальной разработкой видовой структуры корпуса исторических источников [8]. Вид исторических источников, определяемый по критерию целеполагания / первичной социальной функции, в этой концепции презентует определенные формы человеческой деятельности, совокупность которых и составляет систему культуры. На этой идее основан учебный курс «Компаративное источниковедение», специально разработанный Научно-педагогической школой источниковедения для историко-филологического факультета РГГУ в соответствии с его компаративистской концепцией [4, с. 151–161].

С теоретической точки зрения источниковедение как метод соответствует неоклассическому типу рациональности и неоклассической модели науки.

Таким образом, современное источниковедение входит в систему дисциплин (правильнее было бы говорить – субдисциплин, чтобы отличать их от научной дисциплины / науки как таксона научного знания в классификационной системе наук) исторической науки. В самом же источниковедении выделим три составляющие:

– источниковедение как научная дисциплина и как системообразующее основание гуманитарного знания;

– источниковедение как метод получения нового строгого знания о человеке и обществе в их исторической перспективе;

– источниковедение в его традиционном качестве вспомогательной исторической дисциплины.

Объект источниковедения. Поскольку маркером научной дисциплины является наличие собственного объекта исследования, каждый этап развития источниковедения, естественным образом, сопровождался трансформацией представлений о его объекте. Здесь необходимо сделать небольшое пояснение: в силу слабой разработанности понятийного аппарата исторической науки, я вынуждена использовать понятие *объект* в двух различаемых значениях. С одной стороны, исторический источник выступает как *объект* исторического (и вообще, гуманитарного, познания) в самом прямом смысле – как то, что объективировано, существует в качестве объекта. С другой стороны, я использую понятие *объект* в распространенном науковедческом смысле в качестве обозначения предметного пространства той или иной научной дисциплины.

В русской версии неокантианства усилиями по преимуществу А.С. Лаппо-Данилевского было выработано следующее определение: «исторический источник есть реализованный продукт человеческой психики, пригодный для изучения фактов с историческим значением» [5, т. 2, с. 38].

Развивая это определение в соответствии с тенденциями науки XX – начала XXI в., Научно-педагогическая школа источниковедения пришла к следующему определению: исторический источник – объективированный результат творческой деятельности человека / продукт культуры, пригодный для изучения исторических явлений и процессов.

Но здесь пока речь идет о понятии исторический источник, которое хотя и является, несомненно, базовым в источниковедении, но не исчерпывает представления о его объекте.

Разработка видовых методик анализа исторических источников в Научно-педагогической школе источниковедения и связанное с ней осмысление видовой структуры корпуса исторических источников той или иной культуры, о чем речь шла выше, заставили в качестве объекта источниковедения рассматривать уже не отдельно взятый исторический источник, а весь корпус исторических источников определенного периода.

Переосмысление познавательных и, в целом, социокультурных функций источниковедения произошло в новой, принципиально иной социокультурной и теоретико-познавательной ситуации начала XXI в. – ситуации постпостмодерна. В условиях преодоления постмодернистской методологической анархии вырос спрос на строгую науку, актуализировались поиски единых оснований научного знания. О.М. Медушевская (1922–2007) – лидер данного направления на протяжении последней трети XX – начала XXI в. сформулировала универсальное, по сути – онтологическое понятие *эмпирическая реальность исторического мира* [6, 7, с. 24–34], которое, с одной стороны, подводит итог значительного этапа в развитии концепции, а, с другой стороны, открывает новые эпистемологические перспективы.

Таким образом, современно источниковедение – это – гуманитарная дисциплина, объект которой – вся совокупность произведений человека/продуктов культуры – эмпирическая реальность исторического мира, а предмет – поиск, извлечение, оценка и использование в науке и иных социальных практиках информации о человеке и обществе в их исторической составляющей.

Источниковедение историографии как предметное поле интеллектуальной истории. Одним из актуальных и перспективных направлений современного источниковедения является источниковедение историографии, самым тесным образом

связанное с интеллектуальной историей, актуализация которой также связана с ситуацией постпостмодерна, проявившей необходимость изучения истории осознанного (интеллектуального) отношения человека к миру, в отличие от столь востребованной в XX в. истории ментальностей.

Источниковедческий подход в изучении историографии проявляется, в первую очередь, в понимании историографических источников как вида исторических источников, реализующих социальную функцию презентации и позиционирования исторического знания. Принципиально важным также является корректное определение видовых характеристик историографических источников, разделение их на разновидности по целеполаганию: монографии, статьи в научных сборниках, статьи в научных журналах, доклады и тезисы конференций и т.п.

Таким образом, источниковедение историографии предполагает непосредственное применение метода источниковедения к историографическим источникам, что подтверждает продуктивность источниковедческого метода исторического / историографического исследования.

1. Введенский, А.И. О пределах и признаках одушевления: новый психофизиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики / А.И. Введенский. – СПб.: Тип. В.С. Балашева, 1892. – 119 с.
2. Источниковедение: История. Теория. Метод. Источники российской истории / И.Н. Данилевский, В.В. Кабанов, О.М. Медушевская, М.Ф. Румянцева. – М.: РГГУ, 1998. – 702 с. (То же: 2000, 2004).
3. Казаков, Р.Б. Научно-педагогическая школа источниковедения в актуальной социокультурной ситуации / Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева // История [Электронный ре-сурс]: электрон. науч.-образ. журн. / Рос. Акад. наук, Ин-т всеобщ. ист. – Электрон. дан. – [М.: Интеграция: Образование и Наука, 2010. – 1: Историческая наука в современной России. – Режим доступа: http://www.mes.igh.ru/magazine/content/pedagogicheskaya_shkola_istchnikovedeniya.html.
4. Компаративное источниковедение: программа курса для специальностей № 020700 – История, № 020800 – Историко-архивоведение / сост. М.Ф. Румянцева // Источниковедение: учеб.-метод. модуль. Программы курсов и планы семинарских занятий. – М.: Изд-во Ипполитова, 2004. – С. 151–161.
5. Лаппо-Данилевский, А.С. Методология истории: в 2 т. / Александр Сергеевич Лаппо-Данилевский. – М.: РОССПЭН, 2010.
6. Медушевская, О.М. Теория и методология когнитивной истории / О.М. Медушевская. – М.: РГГУ, 2008. – 358 с.
7. Медушевская, О.М. Эмпирическая реальность исторического мира / О.М. Медушевская // Вспомогательные исторические дисциплины – источниковедение – методология истории в системе гуманитарного знания: материалы XX междунар. науч. конф. Москва, 31 янв. – 2 февр. 2008 г.: в 2 ч. М.: РГГУ, 2008. – С. 24–34.
8. Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института: сборник / сост.: Р.Б. Казаков, М.Ф. Румянцева; отв. ред. В.А. Муравьев. – М.: РГГУ, 2001. – 227 с.
9. Румянцева, М.Ф. Русская версия неокантианства: к постановке проблемы / М.Ф. Румянцева // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012 – Т. 154. – Кн. 1. – С. 130–141.
10. Румянцева, М.Ф. Теория истории : учеб. пособ. / М.Ф. Румянцева. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 319 с.
11. Источниковедение.ru [Электронный ресурс] : страница Науч.-пед. школы источниковедения / А.А. Бондаренко и др. ; Науч.-пед. школа источниковедения. – Электрон. дан. – [М.: Б. и.], сор 2010–2013. – Режим доступа : <http://ivid.ucoz.ru/>.